

Горькой памяти страницы

Сегодня местная власть старается вступать в различные краевые программы, позволяющие проводить благоустройство, украшать станицу, район. Это, бесспорно, замечательно. Но что может соизмериться с пришедшим покаянием, которое свершилось в нашем райцентре с открытием Сквера памяти на вековом погосте? Руководство районной власти во главе с Андреем Владимировичем Волненко своим решением и действиями исправило преступление предшественников. Старшее поколение станичников облегченно вздохнуло, окрыленное надеждой на то, что теперь упокоятся полторы тысячи мечущихся душ.

Да и станица стала с тех пор оздоравливаться, будто оправилась после тяжелой болезни. Началось грандиозное строительство объектов, о которых мы могли только мечтать: воздухоопорный спорткомплекс, водовод, детский сад и многое другое. В Сквере памяти молитвами прихожан храма Рождества Пресвятой Богородицы и его настоятеля протоиерея Виктора Райша воздвигнута часовня в честь Георгия Победоносца.

Однако, общаясь с земляками, особенно представителями старшего поколения, вспоминая и сам былые времена, понимаю, что сделано далеко не все. Что же тревожит? Попытаюсь объяснить.

Участникам Великой Отечественной войны, которых в районе осталось менее ста пятидесяти человек, мы в настоящее время уделяем много внимания. Увековечена память погибших защитников Родины. Возможно, будем делать еще больше.

Но беспокоит то, что участники гражданской войны у нас практически не отмечены никак. Очень мало информации о тех событиях. А между тем, мне вспоминается рассказ моего деда об одной разыгравшейся в нашей станице в те далекие годы трагедии. Как-то в районе автохозяйства, вспоминал дед, состоялась сходка казаков с красными, которые предложили казакам войти в колхоз со своим хозяйством. Возникли разногласия, завязалась драка, в ход пошло оружие, казаки половину красных положили. Дело получило жестокое продолжение: красные обратились за помощью в Армавир, а казаки – в Подгорную, Благодарную и Передовую. В этой схватке казачьи силы были разгромлены. Защитников своей земли и своей собственности расстреляли в Солдатской Балке.

А ведь это были наши казаки, и у них были дети, внуки и т.д. Они остались жить в нашей станице. И им больно, что память о родных людях предана забвению.

Тяжелы и личные мои воспоминания о том времени, когда было распахано старое кладбище, где теперь разбит Сквер памяти. Ведь там есть захоронения после чумы 1914 года и всех последующих, приблизительно сорока, лет. Для большей части местного населения это место святое.

С 1955 года новые захоронения появляться перестали. Большинство из могил, что были, представляли собой каменные плиты из ракушечника с вытесанным на них православным крестом. Помню, как долго ходили сюда люди, как в Дни памяти взрослые и ребятишки участвовали в такой игре: пускали по лотку крашеные яйца, и, если твое треснет – ты проиграл. Некоторые мужчины выигрывали по целому ведру крашеных яиц. Бывало, что жульничали, используя в игре деревянные подделки. Разоблаченных, случалось, поколачивали. Но в основном все было душевно и трепетно, каждый старался угостить других.

Все закончилось, как помнится, году в 1963, когда направленные районным начальством рабочие строительной организации принялись распахивать погост.

Мы, мальчишки, кружась поблизости, наблюдали, как обнажился склеп с полукруглыми стенами, в котором посередине на столе стоял гроб, обитый цинком. Это был захоронен казачий офицер в казачьей форме. Мы увидели, как рабочие вынули оттуда кинжал, украшенный серебром, и сняли с трупа золотую цепочку с крестиком. Решили сообщить в милицию. Были горды, когда узнали, что по нашему сигналу стражи порядка пресекли преступные действия мародеров, забрали у них украденное.

Второй развороченный склеп представлял собой семейное захоронение: двоих взрослых и ребенка. Гробы стояли на столе, и еще там были иконы.

Несознательное население стало совершать акты вандализма: чаще всего забирали камни с надгробий, чтобы использовать под фундамент при строительстве домов.

Однажды дождливым майским утром черное от прошедшего ранее грейдера поле погоста вдруг почему-то стало белым, будто выпал снег. Станичники, подходя ближе, видели оголившиеся человеческие кости. Потрясенные, в ужасе бежали прочь.

Чтобы скрыть следы преступления, начальство приказало завезти землю, все засыпать и возвести вокруг погоста забор из железобетонных плит. Лет десять все это так и стояло. В дни памяти люди старшего поколения приходили сюда с детьми, находили участки земли, где покоились их родные, устанавливали колышки, привязывали к ним ленточки, плакали.

В 1970 году плиты изгороди забрали для укрепления берегов Урупа. Но природа не потерпела нашего бесчинства, и большая вода смыла эти плиты.

Не могли успокоиться и люди. Они обращались к руководству района, писали в газеты «Правда», «Известия», затем стал поднимать вопрос местный писатель И.Н. Бойко. Долго эти голоса тонули в равнодушии и бездействии чиновников.

Этот укор прошлого поколения остался горькой памятью для станицы. Ее теперь не сотрешь. Даже созданный по предложению настоятеля прихода Рождества Пресвятой Богородицы протоиерея Виктора в 2011 году Сквер памяти на месте бывшего кладбища не заменит всей пустоты, образовавшейся в сердцах тех, кто видел

развороченные машиной могилы. И часовня в честь Георгия Победоносца – лишь малая часть торжества добра над злом. Как быть дальше?

Хочу предложить провести еще одну акцию – увековечение памяти казаков в Сквере памяти. Причем поставить памятник казачеству - на народные деньги. Каждый житель, каждая семья, и в первую очередь местное казачество, внесут свой посильный вклад. Если собранных средств не хватит, можно будет добавить бюджетные деньги. Только при активном участии каждого мы будем ценить то, что создадим. Надеюсь, что меня поддержат...

А. Горелов, глава Отраденского с/п.

У часовни в Сквере памяти.